

УДК 34.466.3
DOI: 10.18572/
1812-3945-2018-1-33-38

Правовые последствия наложения судебного ареста при банкротстве должника

Михеева Ирина Евгеньевна,
заместитель заведующего
кафедрой банковского права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
ya.miheeva@yandex.ru

Mikheeva Irina E.
Deputy Head of the Department
of Banking Law of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor

В работе рассмотрено положение п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающее, что для возникновения права залогодержателя необходимы в совокупности следующие условия: запрет на распоряжение имуществом и удовлетворение требований, заявленных кредитором, в обеспечение исполнения которых был наложен запрет на распоряжение имуществом. При этом в судебной практике выделяют еще одно основание, с которым связывают возникновение прав залогодержателя, наличие обстоятельства распоряжения имуществом в нарушение наложенного запрета. Судами также формируется позиция, что залогодержатель, право которого возникло в связи с арестом, не обладает преимущественным правом на удовлетворение требований на правах залогового кредитора при банкротстве залогодателя, поскольку распоряжение имуществом не порождает таких залоговых свойств, которые позволяют кредитору получить приоритет при удовлетворении его требований в процедурах банкротства.

Ключевые слова: судебный арест, очередность удовлетворения требований, залог, банкротство.

MIKHEEVA I.E. LEGAL CONSEQUENCES OF SEIZURE IN CASE OF DEBTOR'S BANKRUPTCY

The paper discusses the provisions of paragraph 5 of article 334 of the civil code, providing that rise to the right of the pledgee is required in all of the following conditions: a ban on the disposal of assets and the satisfaction of the requirements declared by the creditor in the enforcement of which was imposed a ban on the disposal of property. In the court practice there is another reason, which is related to the emergence of the rights of the mortgagee, the existence of the circumstances of the disposition of property in violation of the ban. Courts also formed the position that the mortgagee, a right which arose in connection with the arrest, has a prior right to the satisfaction of the rights of a secured creditor in bankruptcy of the mortgagor because the property does not generate such collateral properties that allow the creditor to obtain priority in satisfaction of its claims in bankruptcy proceedings.

Keywords: court arrest, priority of claims, pledge, bankruptcy.